

ВВЕДЕНИЕ

Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово.

(Н.В.Гоголь)

Язык – это живая материя, он изменчив, подвижен, диалектичен. Еще немецкий филолог и языковед Вильгельм фон Гумбольдт отметил двойственную природу языка, говоря о том, что человек обладает природными и общественными началами. Язык - явление одновременно как индивидуальной так и общественно значимой деятельности человека, язык зависит и не зависит от человека, он устойчив и изменчив одновременно.

В теории о внутренней форме слова А.А. Потебни лежит мысль В. Фон Гумбольдта о субъективно-объективном содержании слова. В качестве объективного содержания слова у Потебни выступает ближайшее этимологическое значение, которое является социальным, «народным». А в субъективном содержании может быть множество признаков и оно индивидуально.

Внутренняя форма слова определяет понимание любого слова и составляет "центр образа, один из его признаков, который преобладает над всеми остальными" (с.116), слово является внешним стимулом для развертывания собственной мысли, ведь человек воспринимает не вещи, а свои собственные впечатления (с.110).

В своей работе «Коннотемная структура слова» В.И. Говердовский пишет, что в человеке сочетаются физиологический, психологический и социальный уровни. Понятие коннотации вытекает из того, что эти аспекты

проецируются на содержание слова. Существует связь индивидуального и социального в языке, а вслед за этим и в коннотации.

Коннотаты - это добавочные элементы, психологические по своей природе компоненты, сопровождающие значения, которые в различной степени наполнены индивидуальным или общественным содержанием.

Впервые понятие коннотация возникло в схоластической логике, широкое распространение получило в лингвистических исследованиях 19 в. В лингвистике с конца XIX века термином «коннотация» стали обозначаться все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи (Л. Блумфильд) [Е.М. Сторожева «Коннотация и ее структура»].

Вопросы, связанные с коннотацией были рассмотрены такими учеными лингвистами, как Ю.Д. Апресяном, В.Н. Телия, И.А. Стерниным, Н.Д. Арутюновой, В.И. Говердовским и другими.

На примерах произведений великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя мы попытаемся показать, как коннотация проявляется в художественном тексте, каковы способы её создания и какова её роль в индивидуальном авторском стиле.

Коннотация в текстах писателя бывает разнохарактерной: оценочной (сниженной или возвышенной), эмоциональной, экспрессивной (хотя эти понятия достаточно сложно разграничить) и стилистической. Эти компоненты переплетаются между собой, наслаиваются друг на друга. Существует достаточно большое количество дефиниций коннотации, они будут рассмотрены в теоретической главе.

По мнению некоторых исследователей, коннотация до недавнего времени была на периферии в лингвистике. До сих пор остаются вопросы в изучении этого явления в русском языке.

Цель нашей работы - рассмотреть способы образования коннотации в художественном тексте Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и

показать, какую роль играет коннотативная лексика в индивидуальном стиле автора.

Объект исследования - лексические и фразеологические единицы с коннотативным компонентом значения в художественном тексте Н.В.Гоголя.

Предмет исследования - коннотация как одно из важных явлений в тексте повести Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В качестве **методов исследования** использовались:

- метод сплошной выборки,
- описательный метод,
- классификационный,
- метод словообразовательного анализа,
- количественный подсчет,
- метод контекстного анализа,
- семантической интерпретации.

Актуальность нашей работы заключается в исследовании конкретных языковых единиц-коннотем в конкретном художественном тексте, что несомненно будет определять одну из сторон идиостиля Н.В.Гоголя. Это тем более важно, что анализ и интерпретация различного рода текстов пользуется на сегодняшний день повышенным вниманием ученых-филологов и что многие вопросы, связанные с коннотацией, до сих пор остаются дискуссионными.

Научная значимость состоит в первичном введении заявленного материала в научную разработку аспекта коннотации.

Практическая значимость видится в том, что материалы исследования могут быть использованы при изучении лексического значения слова как в школе, так и в вузе.

Работа состоит из Введения, 2-х глав, Заключения и Списка литературы.

В 1-й главе рассматриваются следующие теоретические вопросы:

- интерпретации понятия коннотации,
- коннотация и экспрессия,

- понятие индивидуального стиля автора, его характеристики.

Вторая глава посвящена непосредственному анализу коннотативной лексики в тексте Н.В.Гоголя. В ней будут рассмотрены единицы, приобретающие коннотативный компонент с помощью разных средств:

- создание коннотации с помощью словообразовательных средств;

- имена собственные как носители стилистической окраски в художественном тексте Н. В. Гоголя;

- создание коннотации в семантической структуре метафорического значения;

- создание коннотации во фразеологии.

Заметим, что нами не будет рассматриваться такой пласт лексики, в котором коннотативный компонент значения совпадает с понятийной основой: во-первых, это глаголы звучания (брякать, калякать, храпеть и т. д.); во-вторых, это оценочные существительные и прилагательные (балагур, гуляка, повеса, шельма, дурень, дюжий и т. п.); в-третьих, это междометия и звукоподражания с эмотивной составляющей.

В качестве методических рекомендаций в главе представлен также конспект урока русского языка для 6-го класса на тему «Фразеологизмы» (на материале художественного текста Н.В.Гоголя).

I. Проблемы изучения коннотации

1.1. Понятие коннотации

В лингвистике существуют такие понятия, которые являются расплывчатыми по объему и нечеткими по содержанию, хотя сама сущность, отображаемая в этом понятии, играет значительную роль в организации сообщения. К таким понятиям относится *коннотация*.

Коннотация (позднелатинское *connotatio*, от лат. *con* — вместе и *noto* — отмечаю, обозначаю) — сопутствующее значение языковой единицы. Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания и отображает культурные традиции общества. Коннотации представляют собой разные виды прагматической информации, отражающие не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним.

Впервые понятие «коннотация» возникло в схоластической логике, и получило широкое распространение в лингвистических исследованиях 19 века. Термином «коннотация» в конце 19 века стали обозначаться все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи (Л. Блумфильд) [Сторожева].

В.Н.Телия определяет **коннотацию** как оценочную, эмоциональную или стилистическую окраску языковой единицы узуального, т.е. закреплённого в системе языка, или окказионального характера. В *широком смысле* коннотация — любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное) содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию (напр. теща — «злая и сварливая», кровавая заря — «зловещая» и т.п.).

Коннотация соотносится с обиходно-бытовым опытом, культурно-национальным знанием говорящих на данном языке, с их мировидением и выражает ценностное – рациональное или эмоциональное по характеру оценки – отношение говорящего к обозначаемому или отношение к социальным условиям речевой деятельности, т.е. к стилистической форме речи.

В узком смысле коннотация – такой компонент значения языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования, который дополняет ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реальности на основе создания внутренней формы наименования, т.е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа (троп - др.-греч. оборот — риторическая фигура, слово или выражение, используемое в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи). В этом случае говорят об образной коннотации, например *медведь* – о человеке, *носить камень за пазухой* – о затаенной злости на кого-либо и т.д.

Коннотация как фактор субъекта речи, включенный в значение, может быть противопоставлена объективному содержанию языковых единиц. Ее субъективность проявляется в неоднозначной интерпретации одного и того же слова, например. *волосенки*- ласкательное и пренебрежительное употребление, *стрелянный воробей*- одобительно или с порицанием. Все языковые единицы, обладающие коннотацией, придают тексту субъективную окраску. Толковые и фразеологические словари, например, маркируют такую окраску с помощью помет типа *неодобр.*, *одобр.*, *презрит.*, *пренебр.*, *уничиж.*, *порицат.* т.п.

В коннотации ассоциируемый со словом образ, согласуясь с рациональной оценкой, выступает как основание эмоциональной оценки (эмотивности) и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковой единицы.

Узуальная, т.е. закрепленная в слове, коннотация может выражаться *суффиксами субъективной оценки*, образно осознаваемой внутренней формой

слов и сочетаний слов, аллитерацией и т.п., а также стилистической окраской, которые служат стимулами для эмотивности.

Индивидуальная сфера коннотации является основой для эстетического оформления речи, социальная часть коннотации затрагивает также семантическое содержание речи, т.е. представляет собой коммуникативно релевантное явление. (Релевантность означает соответствие между желаемой и действительно получаемой информацией).

Формы проявления коннотации зависят от типа значимых единиц, от правил их комбинаторики и принципов организации текста, а содержание – от типа отношения к обозначаемому (оценочного, эмотивного, стилистического), а также от культурно-национального мировосприятия народа, говорящего на данном языке [Телия, 1997, с.193-194].

К середине 19 века сложились два разных смысла термина «коннотация».

С одной стороны, коннотациями назывались "добавочные" (*оценочные и эмоционально-экспрессивные*) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова. С другой стороны, о коннотациях говорили, когда имели в виду узаконенную оценку вещи или иного объекта, обозначенного каким-либо словом. Оценка не входила непосредственно в лексическое значение слова.

К двум рассмотренным значениям термина "коннотация" в 20 веке Ю.Д.Апресян добавляет еще несколько:

1) коннотация – смысл, в противоположность "денотации" (логико-философская традиция, восходящая к работам Дж. С. Милля);

2) коннотация – синтаксическая валентность слова (психо-лингвистическая традиция, восходящая к работам К. Бюлера);

3) коннотация – "переносное значение, основанное на фигуральных элементах" [Исаченко, 1972, с. 84-85];

4) коннотация – факультативный элемент лексического значения

[Токарский, 1988]; а также ряд других [Апресян, 1988].

В своей книге «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» В.Н. Телия пишет о том, что понятие «коннотации» в различных лингвистических науках трактуется учеными неоднозначно.

В стилистике в коннотации усматривают «*стилистическое значение*», связывая его с эмоциональной окраской [Скребнев, 1975, с.174].

В исследованиях, связанных с проблемой перевода, говорят о «*прагматическом значении*» [Киселева, 1978, с.160].

Семасиология рассматривает проблему «*стилистического значения*» коннотации, но связывает ее с терминами «эмоциональные наслоения», «экспрессивная окраска» [Шмелев, 1973, 280 с.], «эмотивное значение» [Новиков, 1982, 272 с.], «эмотив» [Шаховский, 1983. – 89 с.].

Ю.Д. Апресян определяет значение коннотации как «*семантическую ассоциацию*», интерпретируя ее как психологическую категорию.

Определяют коннотацию и как *комплексное «созначение»*, которое включает в себя эмоциональные, оценочные и стилистические окраски [Арнольд, 1973. – 303 с.].

В нашей работе мы будем пользоваться определением коннотации в широком ее понимании, которое дает В.Н.Телия в Энциклопедии русского языка: коннотация – любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное) содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию. Коннотация выражает ценностное – рациональное или эмоциональное по характеру оценки – отношение говорящего к обозначаемому или отношению к социальным условиям речевой деятельности, т.е. к стилистической форме речи [Телия, 1997, с.193-194].

Также мы будем использовать в работе определение коннотации, которое предлагает И.В.Арнольд. Коннотация – это *комплексное «созначение»*, которое включает в себя эмоциональные, оценочные и стилистические окраски [Арнольд, 1973. – 303 с.].

1.2. Коннотация и экспрессия

С явлением коннотации тесно связано понятие экспрессии. Сам термин «экспрессия», как и термин «коннотация», достаточно многозначен.

Е.М. Галкина-Федорук дает следующее определение экспрессии: «Экспрессия - это усиление выразительности, изобретательности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией». [Галкина-Федорук, 1958. - 107 с.]. Ряд ученых определяют экспрессию как образность, использование знаков в переносных значениях. Этой же точки зрения придерживается И.В. Арнольд: «Слово обладает экспрессивным компонентом значения, если своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, т.е. усиливает то, что называется в этом слове или в других синтаксически связанных с ним словах» [Арнольд, 1973. – 303 с.].

Иногда под экспрессией понимают эмоциональную и оценочную окрашенность речи. Так, О.Н. Селиверстова считает экспрессивным компонентом значения эмоциональное отношение к признаку предмета, о котором сообщает данный знак.

В.К. Харченко отмечает, что в основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам, т.е. экспрессия возникает там, где возникают отклонения от нормы. Она пишет: «Сущность языковой экспрессии - в преодолении возможных шаблонов, стандартов. Экспрессивное в языке выступает как нерегулярное, нетипичное и поэтому необычное, свежее, выразительное» [Харченко, 1976, с. 68].

Экспрессия, очевидно, может быть компонентом системного значения слова, элементом его коннотации.

Существует множество способов экспрессивной окраски: – стилистический, эмоциональный, оценочный, образный и т.п. Отсюда и множество терминов для обозначения окраски (эмоционально-экспрессивное,

экспрессивно-эмоциональное, эмотив, экспрессив; стилистически окрашенное, экспрессивно-стилистическое, стилистически маркированное и т.д., а также, оценочно-окрашенное, оценочно-экспрессивное, коннотативное и т.д.). И преобладают такие определения этих значений, которые часто называют эмоциональными, аффективными, эмотивными, стилистическими, и т.п. – и опять же – коннотативными, в которых подчеркивается смысловая вторичность. Эти определения существуют как синонимы нейтральных средств наименования. В связи с этим утвердилось мнение о том, что экспрессивно окрашенная лексика – это средства синонимии – стилистической, эмоционально- или оценочно-окрашенной. Такое понимание экспрессивно окрашенной лексики было сформулировано за рубежом в работах С.Ульманна (1957), а в России – в работах В.В.Виноградова. «Анализируя в качестве примера слово «облечь», он пишет: «У многих слоев, принадлежащих как к основному словарному фонду, так и к прочей части словарного состава языка, есть стилистические синонимы в разных пластах или слоях лексики. Значительная часть этих синонимов лишена прямого, свободного номинативного значения. Подобные синонимы выражают свое основное значение не непосредственно, а через то семантически основное или опорное слово, которое является базой соответствующего синонимического ряда и номинативное значение которого непосредственно направленно на действительность. Например, глагол *облечь* является книжно-торжественным синонимом слова *одеть* и употребляется прежде всего для выражения значения *одеть* в соответствующем стилистическом контексте. Его основное значение не свободно-номинативное, а экспрессивно-синонимическое, опосредованное его отношением глаголу *одеть*» [Виноградов, 1977, с. 173].

В своей работе, в главе «Основные проблемы стилистически маркированных средств языка», Е.Ф.Петрищева рассматривает термин «экспрессия». По мнению автора, стилистически маркированные средства как элементы, имеющие стилистическую окраску, по терминологии некоторых

авторов – *экспрессию*, можно выделить в отдельную группу. Здесь Е.Ф.Петрищева пишет о том, что в последнее время в лингвистике получили распространение такие термины, как *коннотация, дополнительная информация, стилистическое (коннотационное) значение, стилистическое созначение*. Все они обозначают то же, что и термин «окраска», т.е. способность языковых элементов вызывать стилистическое впечатление вне текста, а в текст вносить «определенную настроенность».

Таким образом, термины коннотация и экспрессия выступают, по мнению некоторых авторов, в роли синонимов. О неразработанности понятия *экспрессия* свидетельствуют труды В.Н.Телия, а о противоречивости этого термина – работы Е.Ф.Петрищевой.

Некоторые ученые-лингвисты считают, что стилистические признаки насаиваются на собственно лексическое значение слова. Например, О.С.Ахманова утверждает, что «разного рода стилистические моменты» всегда являются лишь некоторым дополнением, «обертоном», который накладывается на само значение данного языкового средства». Другие исследователи считают, что стилистическое впечатление связано со словом более конкретно. Ю.М.Скребнев объясняет коннотации языковой единицы ассоциациями с определенными сферами употребления. Он хотя и считает их «составной частью ее (единицы) значения (ее плана содержания), но в то же время утверждает, что это нечто чужеродное собственно лексическому значению, «нечто дополнительное и постороннее – своего рода ярлык, прикрепленный к вещи, фирменная этикетка, указывающая место и время изготовления товара и его стоимости» [Скребнев, 1975, с. 21].

В.А. Звегинцев различает те экспрессивно-эмоциональные «элементы» слов, которые «связаны с самим словом» и те, которые (у слов типа *ужас, подлость, грязь и т.п.*) «ассоциативно связываются с самими предметами и явлениями объективной действительности и не являются принадлежностью самого слова» [Звегинцев, 1955, с. 77-78].

В.Н.Телия подчеркивает, что экспрессивно-окрашенная лексика имеет более сложную смысловую структуру, чем лексика нейтральная, и характеризуется *коннотативной семантикой*, которая создает «добавочный» макрокомпонент семантической структуры. Этот макрокомпонент определяется как *коннотация* и включает в себя стилистическую, оценочную и эмоциональную функции. Они вместе создают содержание, которое соотносится с понятием экспрессивности, или экспрессивной функции языка [Телия, 1980, с. 306-318].

По мнению В.Н.Телия, есть еще одна особенность экспрессивно окрашенного значения, которое не всегда отмечается в научной литературе. Это то, что эффект экспрессивности подготавливается либо внутренней формой, либо экзотическим звучанием слова. Понятие внутренней формы восходит к концепции В. Фон Гумбольта – как ассоциативно-образный мотив, организующий (оформляющий) содержание в языке. А.А.Потебня усматривал в этом понятии прежде всего психологическое представление, которое вызывает соответствующий образ, и определял внутреннюю форму как динамическое явление – *tertium comparationis*, т.е. то, что лежит в основе сходства нового и старого понятия и что позволяет одновременно воспринимать и то и другое по закону ассоциации. А.А.Потебня приводит пример со словом *окно*. Помимо понятия о застекленном проеме, оно включает в себя некий образ: «Если исключить субъективное содержание, то в слове останется только звук, т.е. внешняя форма и этимологическое значение, которое тоже есть форма, но только внутренняя. *Внутренняя форма* – это отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [Потебня, 1913, с.82-83]. Любой образ (или представление), который ассоциируется в сознании говорящих с предшествующим значением слова или выражения, определяется как внутренняя форма. Таким образом, можно сказать, что в основе коннотации

лежит некий образ, который передается через внутреннюю форму, и этот образ отчасти будет субъективен.

В.Н.Телия утверждает, что понятие «внутренняя форма» в последние полвека вышло из поля зрения лингвистических наук, также являясь одной из причин неизученности коннотативного компонента значения [Телия, 1980, с. 306-318].

Именно внутренняя форма является тем звеном, которое соединяет ценностную ориентацию говорящего с объективной действительностью.

Итак, все сказанное можно обобщить следующим образом:

- коннотация в узком понимании – это дополнительный компонент лексического значения слова, добавляющий окраску и/или оценку, то есть экспрессию и эмоцию;

- коннотация в широком понимании – это созначение, придающее экспрессию или эмоциональность любой языковой единице (от слова до текста). Именно в этом понимании коннотация и экспрессия становятся пересекающимися категориями.

1.3. Понятие идиостиля

Идиостиль — это индивидуальный авторский стиль писателя или поэта; специфика речи художественных произведений; предмет изучения стилистики.

В лингвистике 20 в. понятия «индивидуального стиля» и «языковой личности» прежде всего связывают с именем В.В.Виноградова, хотя развитие идей о творческой языковой личности можно найти и в трудах Р.О.Якобсона, Ю.Н.Тынянова, М.М.Бахтина, Б.М.Эйхенбаума, В.М.Жирмунского.

Индивидуальный стиль определяется тем, что в творчестве автора выделяются тексты, между которыми устанавливаются отношения семантической сочетаемости по разным текстovým параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобно

тропеической, звуковой и ритмико-синтаксической организации [Фатеева, <http://www.krugosvet.ru>].

В последнее время все чаще по отношению к индивидуальному стилю используют термин «идиостиль». В энциклопедии «Кругосвет» под идиостилем понимается система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает авторский способ воплощения языкового выражения уникальным. Идиостиль – авторская манера письма, то, что отличает написанное им от написанного другим, и всегда привязан к конкретному автору.

Идиостиль близок к понятию идиолект. Идиолект – совокупность нормативных употреблений и отклонений от нормы, а также стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка, индивидуальное варьирование языка. Идиолект понимается как в широком смысле, так и в узком. В широком – это реализация данного языка в речи индивида. В узком понимании идиолект – это и есть идиостиль, т.е. набор формальных и содержательных признаков, характеризующих манеру письма отдельного автора.

Понятия идиостиля и идиолекта, которые по-разному определяются исследователями и, соответственно, попадают в разные ряды соотношений с понятиями языка, текста и «языковой личности» (В.В.Виноградов, Ю.Н.Караулов), находятся в последнее время в центре интереса лингвистической поэтики. Это связано с растущим вниманием, уделяемым вопросам индивидуального языкового творчества. Интерес к личности в языке, или к «языковой личности», существовал на протяжении большей части его истории, но достиг рассвета в эпоху романтизма, когда появились определения (В. фон Гумбольдт) и конкретные описания идиостилей (например, сочинения А.С.Пушкина, В.Белинского и других авторов).

Изучение индивидуального авторского стиля Н.В. Гоголя связано с именами В.В.Виноградова, О.Э.Мандельштама, А.Белого, В.Я.Брюсова,

И.Ф.Анненского, Б.М.Эйхенбаума, В.В. Гиппиуса и других. Однако в основном это работы литературоведческого направления. Исключение составляет исследование В.В. Виноградова «Этюды о стиле Гоголя», где говорится о том, что в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» существует два основных типа речи: романтически-сентиментальный и разговорно-провинциальный, но в рассказе «Страшная месть» мы также можем наблюдать мотивы древнего песенного фольклора.

Важной характерологической чертой идиостиля Гоголя являются гиперболизированные сравнения, писатель часто пользуется стилистическим приемом повторов. По В.В.Виноградову, идиостиль Гоголя отличают внутренние реплики героев, которые способствуют колоризации образов [Виноградов, 1976, с. 228-366].

Формы словесных сплетений, выполняющие у Гоголя символизирующие функции, насыщают стиль писателя гротескными свойствами.

Важной составляющей идиостиля Гоголя является смеховое начало. Ирония пронизывает почти все рассказы «Вечеров...», кроме «Страшной мести». Но даже в таких «страшных рассказах», как «Майская ночь или утопленница» и «Ночь накануне Ивана Купалы», автор заставляет читателей смеяться.

Языковое мастерство Гоголя-сатирика или Гоголя-лирика непременно связано с коннотацией, которая распространяется на все уровни текста. И в этом случае, как нам представляется, возможно говорить о коннотации как о текстоцементирующем свойстве почти всех произведений писателя, тем более о «Вечерах на хуторе близ Диканьки».

Выводы по 1 главе:

1. Термин коннотация произошел от позднелатинского слова (*connotatio*, от лат. *con* — вместе и *noto* — отмечаю, обозначаю). Впервые это понятие возникло в схоластической логике, и получило широкое распространение в

лингвистических исследованиях 19 века.

Коннотация является отражением не самих предметов, а определённого отношения к ним. Она дополняет значение предмета, придавая ей эмоциональную окраску. Коннотативное значение всегда субъективно и зависит от мировосприятия говорящего, его национальной культуры. Существуют разные точки зрения ученых на предмет определения коннотации. Нами было выбрано определение В.Н.Телия - *любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное) содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию.*

2. Многие авторы разделяют понятия коннотация и экспрессия, считая, что экспрессия входит в структуру коннотации, наслаивается на нее, пересекается с коннотативным значением слова. О неразработанности понятий коннотация и экспрессия пишут ученые В.Н.Телия, Е.Ф.Петрищева и другие.

3. Понятие «внутренней формы слова» имеет огромное значение для понимания коннотации, так как именно через нее передается образ, в основе которого лежит коннотация.

4. Для нашей работы важно было определить понятие идиостиля автора, потому что коннотация, возникающая в художественном тексте, и проявляющаяся через различные языковые единицы, в частности через те, о которых будет идти речь ниже, является одним из главных явлений, создающих индивидуальный «почерк», или «слог», Н.В.Гоголя.

Глава II. Проявления коннотации в тексте повести Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Произведения Николая Васильевича Гоголя - это особое, богатое и насыщенное поле для исследования коннотации.

Коннотация в текстах писателя имеет различный характер. Она бывает оценочной (сниженной или возвышенной), эмоциональной, экспрессивной (хотя эти понятия достаточно сложно разграничить) и стилистической. В то же время, все эти компоненты коннотации могут пересекаться.

В этой главе анализируются несколько способов проявления коннотации: словообразовательные возможности коннотации; коннотативный компонент в именах собственных, метафорические проявления коннотации и фразеологические единицы как носители коннотации.

2.1. Морфемные способы образования коннотативных единиц

В этой части исследования представлены единицы, в которых коннотативный компонент возникает благодаря словообразовательным элементам русского языка. Подобные лексические единицы в нашем материале различаются с позиции узуальности/окказиональности, то есть нормативности/отклонения от нормы. Поэтому весь указанный материал можно разделить на две большие группы:

1. Окказионализмы.
2. Образования узуального характера.

2.1.1. Окказионализмы

Одной из форм проявления коннотации, в особенности в художественном тексте, являются авторские образования, или окказионализмы.

Окказионализмы - от латинского *occasion* – оказия, случай.

Такие слова очень часто образуют коннотативную окраску в языке и речи. Созданию индивидуально-авторской лексики способствуют прежде всего словообразовательные средства русского языка.

Для презентации гоголевского словотворчества мы воспользовались классификацией Е.А. Земской, которая разделяет способы создания окказиональных единиц на 2 группы: 1) окказионализмы, произведенные по образцу слов продуктивного типа, с нарушением законов системной продуктивности словообразовательных типов; 2) окказионализмы, произведенные по образцу непродуктивных и малопродуктивных типов, с нарушением законов словообразовательных типов.

На примерах текстового материала рассмотрим образования обеих групп.

1) окказионализмы, образованные по образцу слов продуктивного типа, с нарушением условий их образования.

Наш материал располагает 22-мя единицами указанного типа, но мы приведем лишь несколько примеров, относящихся к разным частям речи.

Окказионализмы-существительные этого типа (всего 3 единицы) образуются следующими способами:

- суффиксальный способ: этим способом образована всего одна единица анализируемого типа с помощью суффикса -ЩИК-, значение которого указывает на профессию или должность (например: каменщик, сварщик, литейщик и т.д):

«Приехал к отцу и стал таким латынщиком, что позабыл даже наш язык православный»;

- префиксальный способ: наша картотека располагает одним подобным образованием с помощью префикса ПРЕ-, указывающего на высшую степень проявления чего-либо:

- «*Послушайте, тут **прекомедия** была!*»;

- префиксально-суффиксальный способ: с помощью префикса ПО- со значением периодического действия и суффикса -К со значением субъективной оценки:

-«*Боже сохрани тебя, и на том и на этом свете, поблагословить кого-нибудь такую **побранкою!***»

Окказионализмы-глаголы анализируемого типа, обнаруженные нами в тексте повести, образуются преимущественно префиксацией, реже – префиксально-суффиксальным способом.

Приведем примеры с приставками, придающими глаголам коннотативный компонент значения:

- приставки ВС-, ВЗ-, В- придают глаголам следующие значения: законченности действия, доведение действия до нужного предела, до какого-нибудь состояния ; совершение действия внезапно, резко, напряженно ; начало действия :

- «*Бывало, иногда если упросишь его рассказать что сызнава, то, смотри, что-нибудь да **вкинёт** новое или переиначит так, что узнать нельзя*».

- «*Но мы почти все уже рассказали, что нужно, о голове; а пьяный Каленик не добрался еще и до половины дороги и долго еще угощал голову всеми отборными словами, какие могли только **вспасть** на лениво и несвязно поворачивавшийся язык его*».

- приставка ЗА- обозначает начало действия:

- «*Кто же поведет теперь полки твои? Кто понесется на твоём вороном конике*».

- «*Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни **зашелохнет**; ни прогремит*».

- приставки НА-, РАЗ-, ПЕРЕ-, ПО-, ПОД- и др. имеют разные значения, указывающие на усиление эмоционального воздействия:

- «Проклятые бабы **понапугали** нас так, что и сказать стыдно».
- «Кума уже немного **поразобрало**. Это можно было видеть из того, что он два раза проехал с своим возом по двору, покамест нашел хату».
- «**Пооденутся** в турецкие и татарские платья: все горит на них как жар».
- «Дернет же нечистая сила **потаскаться** по такой вьюге!»
- «Козак идет по улице, бренчит рукою по струнам и **подплясывает**».
- «**Поусомнился** Петро и в раздумье стал перед ним, подпершись обеими руками в боки».

Нами выявлено два окказиональных глагола, образованных префиксально-суффиксальным способом с приставкой ПРИ- (во-первых, со значением сопутствующего действия; во-вторых, со смешанной семантикой действия, произведенного в свою пользу, и значения приближения/присоединения) и суффикса -ВА/ОВА:

*«И, как всегда водится, начали **прихваливать** мастерицу...»*

*«Однако ж она (Солоха) так умела **причаровать** к себе самых степенных козаков (которым, не мешает между прочим заметить, мало было нужды до красоты)...»*

Окказионализмы-наречия, немногочисленные в тексте повести (2 единицы), образуются только суффиксальным способом.

Наречие «шепотно», имеющее форму на -о, по законам языка должно было образоваться от качественного прилагательного, у которого, в свою очередь, уже должен был быть суффикс -Н-. Однако прилагательное «шепотный» в языке отсутствует, поэтому мы можем считать, что окказионализм возник с помощью окказиональной суффиксальной морфемы -НО:

- «Ничего, ничего, любезнейшая Хавронья Никифоровна!- болезненно и **шепотно** произнес попович».

Наречие «сожалетельно» образуется от гипотетического, то есть тоже окказионального, прилагательного «сожалетельный» (которое, в свою очередь, могло бы быть образовано от глагола «сожалеть»). Поэтому и в этом случае мы можем говорить не о суффиксе -о-, характерном для наречий, образованных от качественных прилагательных, а об окказиональном суффиксе -льно-:

*-«Истинное наслаждение души и сердца! Теперь таких книг не печатают. Очень **сожалетельно**, что не посмотрел, которого году».*

2) окказионализмы, произведенные по образцу непродуктивных и малопродуктивных типов, с нарушением законов словообразовательных типов.

К этой группе мы отнесли только 1 единицу – это окказионализм-существительное с непродуктивным суффиксом -УС- (по модели латинских наименований: казус, узус и.т.д):

*«Приехал к отцу и стал таким латынщиком, что позабыл даже наш язык православный. Лопата у него - **лопатус**, баба – **бабус**».*

2.1.2. Образования узуального характера

Такие наименования создаются по продуктивному типу, без нарушения словообразования. Наш материал подобного типа мы, в свою очередь, располагаем в двух подгруппах: 1) это лексические единицы, приобретшие коннотацию с помощью суффиксов субъективной оценки; 2) это лексические единицы коннотативного характера, образованные с помощью разных других аффиксов.

К *первой подгруппе* мы отнесли 30 лексем.

Этот самый распространенный способ создания коннотации. Суффиксы субъективной оценки служат для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий, они имеют особую эмоционально-

экспрессивную окраску и выражают отношение говорящего к предмету, качеству, признаку.

Эти морфемы придают словам различные оттенки, например, такие как: ирония, ласкательность, сочувствие, пренебрежение, презрение, уничижение, а также реальное уменьшение или увеличение.

Лексические единицы, извлеченные из гоголевских текстов, образуются с помощью таких суффиксов субъективной оценки, как *-ОЧК-*, *-ЕЧК-*, *-ЯЧК-*, *-ЕНЬК-*, *-ИК-*, *-ОК-*, *-УШК-*, *-ЕЦ-*, и представлены именами существительными и именами прилагательными.

Существительные с суффиксами субъективной оценки:

*«Ему хоть бы тут же, перед запачканным в табачище носом, нанесли жинке его бесчестье, ему бы и **нуждочки** не было»).*

*- «Вот вам и приношения, Афанасий Иванович! – проговорила она, ставя на стол миски и жеманно застегивая свою будто ненарочно расстегнувшуюся кофту, - **варенички, галушечки пшеничные, пампушечки, товченички**».*

*-«Под самым покутом, на почетном месте, сидел гость – низенький, толстенький **человечек** с маленькими, вечно смеющимися **глазками**, в которых, кажется, написано было то удовольствие, с каким курил он свою коротенькую люльку...»*

*-«Нет, прошло **времячко**: не увидать больше запорожцев!»*

*-«...узенькая, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая все, что ни попадалось, **мордочка** оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пяточком...»*

*- «Молчи только, моя **паняночка**, никто ничего не узнает».*

*-«Кто же поведет теперь полки твои? Кто понесется на твоём вороном **конике**, громко загукает и замашет саблей пред козаками?»*

Прилагательные с суффиксами субъективной оценки:

- «Под самым покутом, на почетном месте, сидел гость – **низенький, толстенький** человек с **маленькими**, вечно смеющимися глазками, в которых, кажется, написано было то удовольствие, с каким курил он свою **коротенькую** люльку...»

-«... **узенькая**, беспрестанно вертевшаяся и нюхавшая все, что ни попадалось, мордочка оканчивалась, как и у наших свиней, **кругленьким** пятчком...»

Ко второй подгруппе мы отнесли лексемы разных частей речи, коннотативный характер которых обусловлен другими (не суффиксами субъективной оценки) аффиксами. Приведем примеры:

Существительные с суффиксом -ЩИН- представляют слова женского рода, обозначающие какое-либо бытовое или общественное явление, чаще с оттенком неодобрения (3 единицы):

- «... и понес хрыч **небывальщину**, так что того до слез разобрало».

- «Что тут за **невидальщина?**»

-«Но Петро не мог даже вспомнить лица его: так обморочила проклятая **бесовщина!**»

Прилагательные представлены формами превосходной степени с суффиксами -ЕЙШ-, -АЙШ-:

- «Хорош должен быть жених там! Думаю, **оборваннейший** из всех **голодрабцев**».

Глаголы, созданные по правилам языка, наряду с окказиональными, усиливают экспрессивное значение в тексте. В словообразовании глаголов превалируют приставки (-ВЫ, -РАС, -РАЗ, -ПРО, -ПРИ, -ОТ, -О, -НА), создающие высокую степень интенсивности действия (в нашей картотеке - 90 единиц):

- «Остальные листки все **растаскала** на пироги»;

- «*Меня трудно провесть и не твоей бестолковой башке.*»;

-«*Тут, схвативши хворостину, отвесил он ему три удара, и бедный черт припустил бежать...*»;

-«*...застанет кузнеца и отпотчует его так, что он долго не силах будет взять кисть в руки*»;

-«*Постой ты, бесовский кузнец, чтоб черт поколотил и тебя, и твою кузницу, ты у меня напляшешься!*».

В глагольных формах - причастиях и деепричастиях – коннотация проявляется по-разному:

- в причастиях, на наш взгляд, продолжается влияние приставок, которые обусловили коннотацию в производящих глаголах: **остолбневший, приплевшийся, размалеваны, разряжены, принаряживавшиеся, одурачен;**

- в деепричастиях тоже коннотативным элементом остаются приставки: **невзвидя, прихрабрившись, покряхтывая;** однако, как нам кажется, поддерживающим элементом становятся и суффиксы: **прищуривши, подпершися, подгулявши, заложивши.**

Таким образом, ярче всего коннотация проявляется:

1. В авторских окказионализмах, представленных существительными, глаголами, наречиями (**22** единицы);

2. В узуальных (нормативных) словообразованиях:

-существительных и прилагательных с суффиксами субъективной оценки (**-ОЧК, -ЕЧК, -ЯЧК, -ЕНЬК, -ИК, -ОК, -УШК, -ЕЦ**);

- глаголах с приставками (**-ВЫ, -РАС, -РАЗ, -ПРО, -ПРИ, -ОТ, -О, -ПО, -НА и др.**);

-причастиях с приставками (**-ПРИ, -РАЗ, -О и др.**)

-деепричастиях с приставками (**-ПРИ, -ВЗ, -НЕ, -ПОД, -ЗА и др.**) и суффиксами **-ВШИ.**

Чаще всего коннотация проявляется в знаменательных частях речи:

-в глаголах (**90 единиц**);

-существительных (**50 единиц**);

-прилагательных (**32 единицы**);

-причастиях и деепричастиях (**20 единиц**);

В остальных частях речи коннотативные лексемы представлены единичными употреблениями.

2.2. Коннотация в именах собственных

Комичность рассказам Н.В.Гоголя придают имена собственные. «Имена, отчества и фамилии - словно ярлыки, по которым читатель может узнать своих знакомцев». [Виноградов, 1976, с. 228 - 366]. В художественном тексте Гоголя имена и прозвища всегда являются «говорящими». Уже в самой их семантике присутствует коннотация. В этом случае мы можем говорить о том, что оценочная, стилистическая и экспрессивная функция, которыми обладает коннотация, пересекаются друг с другом. Однако появление в тексте имен собственных предполагает и словообразовательную составляющую, поэтому коннотация в них является семантико-словообразовательным результатом.

По мнению ученого-лингвиста Н.Д. Арутюновой, имена собственные, как и прозвища, выводятся из ненормативных свойств. Всем ненормативным, редким и необычным явлениям обеспечен прямой выход в лексику [Арутюнова, 1988, с.307]. Это явление связано с прагматикой – отношением к вещам, предметам в языке.

В рассказах повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» нами было обнаружено **56 имен собственных и прозвищ**, в которых, как представляется, превалирует «говорящий» коннотативный компонент. В связи с этим, выявленные собственные имена, с точки зрения обнаружения коннотативного компонента, можно разделить на две группы:

- имена с коннотацией, составляющей семантику единицы (возможно считать это этимологическим проявлением коннотации);

- имена с коннотацией, возникшей с помощью словообразовательных средств языка.

В *первую* группу мы включили имена собственные, семантика которых, на наш взгляд, подкреплённая толковыми словарями или комментариями самого автора, содержит коннотативный компонент значения.

Приведем несколько примеров, которые, с точки зрения современного носителя русского языка, являются «говорящими»:

Пузатый Пацюк (укр. пацюк, «крыса», «поросенок»). [Этимологический словарь русского языка, 1987, с. 223]; пузатый – с толстым пузом): определение «пузатый» уже провоцирует негативную семантическую ассоциацию; однако существительное – семантически скрыто для русскоязычного человека, то есть это имя можно назвать «говорящим» только наполовину.

Черевик (укр. – «башмак»). [Этимологический словарь русского языка, 1987, с. 336]: семантическая определенность этого имени ясна лишь старшему поколению носителей русского языка.

Чуб (укр. «хохол птицы»). [Этимологический словарь русского языка, 1987, с.375].

Иван Федорович **Шпонька** (укр. шпон «коготь», шпонька – «пуговица»). [Этимологический словарь русского языка, 1987, с.474]: скрытая (для русского языка) семантика сопровождается здесь неблагозвучием, которое создает юмористическую коннотацию.

Евтух Макогоненко («макогон» - перст для растирания мака (Н.В.Гоголь), Евтух – производное просторечное имя от греческого Евстихий: семантика имени и фамилии в совокупности имеет характер внушительности, значительности, серьезности самого персонажа.

Мотузочка (мотоуз, мотуз - «бечевка, шнурок, завязка»).

[Этимологический словарь русского языка, 1987, с.664]: в этом имени происходит соединение двух приемов создания коннотации: во-первых, оценочная семантика основной корневой морфемы и, во-вторых, словообразовательный элемент – размерно-уменьшительный суффикс –ОЧК.

Рудый Панько – (рудый – рыжий): семантику прилагательного поясняет сам Гоголь в контексте («За что меня миряне прозвали Рудым Паньком - ей-богу, не умею сказать. И волосы, кажется, у меня теперь более седые, чем рыжие». Н.В.Гоголь).

Солоха (укр. «ведьма». XVII в.; см. Брюкнер, 43, 403 и сл.) [Этимологический словарь русского языка, 1987, с. 714]: здесь имя, данное автором, полностью совпадает с функциональной ролью персонажа повести.

Вторая группа включает имена собственные, получившие коннотативный компонент значения словообразовательным путем, причем способы образования, использованные Гоголем, разные.

Например, часть имен собственных образована путем сложения слов:

Голопупенко – (голый и пуп – неприкрытый одеждой, бедный): можно считать это имя абсолютно «говорящим».

Голопуцек (предположительно, человек с голым пупом): первая часть семантически прозрачна, вторая требует пояснения.

Свербыгуз (по-видимому, от свербить (чесаться, зудеть) и гуз (зад чего-либо): семантика обоих корней создает крайне негативную коннотативную характеристику.

Крутогрыщенко (круто- в значении очень, весьма, в высшей степени [Словарь русских народных говоров, 1979, с. 329] и трещать - издавать какой-то звук, предположительно болтать, много говорить, либо давать затрещину кому-либо): семантически создается образ такого грозного человека.

Несколько имен образованы, по нашему мнению, от семантически несочетаемых между собой словоформ, например:

Кизяколупенко: фамилия состоит от двух несочетаемых между собой

словоформ (**кизяк** – навоз и **лупенко**), где корень «луп» (лупить, в значении ‘бить’ или лупить – ‘моргать глазами’); на наш взгляд, семантическая несогласованность и составляет коннотативный компонент.

Чухопупенко: (чуха- «свинья»). [Этимологический словарь русского языка, 1987, с.388]; предположим, что и пуп – пуповина новорожденного либо пуп как часть фразеологизма «пуп земли» в значении ‘важная особа’; результатом такого сочетания семем является яркая коннотация имени.

С помощью аффиксов образованы такие имена собственные, как:

Степан Иванович **Курочка** (суффикс субъективной оценки *-ОЧК-*): с одной стороны, словообразовательный элемент первоначально придал коннотацию не имени собственному, а имени нарицательному (куроОЧКа от кура); собственное существительное – это результат переходного явления в словообразовании; но, с другой стороны, автор использовал для фамилии именно форму с суффиксом субъективной оценки.

Тарас Иванович **Смачненький:** в этой фамилии в форме полного прилагательного происходит прямое образование с помощью суффикса субъективной оценки *-ЕНЬК-*, который несомненно указывает уменьшительность, ограничительность, смягчение главного признака.

Переперчиха (прозвище деревенской бабы – от переперчить, сделать очень острым): подобное образование слов-прозвищ с помощью суффикса *-ИХ-* широко распространено как среди нарицательных, так и среди собственных имен, например, повариИХа, чувИХа, ГрандычИХа.

Таким образом, имена собственные в тексте Н.В.Гоголя являются носителями ярких коннотативных значений, они служат для усиления стилистической маркированности текста, его экспрессивности. Все это свидетельствует о том, что понятия коннотации и экспрессии постоянно пересекаются.

2.3. Коннотация в метафоре

По мнению Ю.Д. Апресяна, именно коннотации лежат в основе метафор и сравнений. **Метафора** - это перенос наименования того или иного предмета или явления на основе сходства (по форме, внешнему виду, положению и т.д.). Впервые метафора как явление была описана Аристотелем, который рассматривал ее как способ переосмысления значения слова на основании сходства. Метафора, по Аристотелю, дает возможность, право, «говоря о действительном, соединять с ним невозможное» [Аристотель, 1936, с. 68].

Существует около 11 направлений исследования языковой метафоры: ономазиологическое, гносеологическое, логическое, собственно лингвистическое, лингво-стилистическое, психолингвистическое, экспрессиологическое (направление изучения языковой метафоры, связанное с описанием ее экспрессивных свойств). Экспрессиологическое направление метафоры подробно изучено лингвистами: В.А.Звегинцевым, И.В.Арнольд, Д.Н.Шмелевым, В.Г. Гаком, М.И. Черемисиной, И.А. Стерниным, М.И. Лукьяновой и другими. Далее лингвистико-литературоведческое, лексикологическое, лексикографическое направления, семасиологическое. Семасиологическое направление изучает семную структуру языковой метафоры, семантические процессы, формирующие метафорическое значение, соотношение сем в исходном и метафорическом значениях, механизмы образования метафоры, специфику денотата языковой метафоры, характер коннотативных элементов. Это направление связано с именами Ш. Балли, В.А. Звегинцева, Д.Н. Шмелева, В.К. Харченко, И.А. Стернина, В.Н. Телия и других ученых.

В художественном тексте метафора используется как средство выразительности, вид тропа, который придает тексту образность, смысловую окраску и экспрессию. Она является «двойственной» языковой единицей. Поскольку коннотация тесно связана с экспрессией и стилистической окраской, и несет в себе дополнительное созначение, то можно с уверенностью

утверждать, что метафора в художественном тексте содержит в себе коннотативное значение.

Коннотативное сознание в метафоре подтверждают и ее функции, которые, как известно, являются следующими:

-во-первых, метафора служит для эмоционального воздействия. (например: «каменное сердце», «волчья хватка», «золотые руки» и т.д.), то есть связана с художественными формами отражения мира в литературе.;

-во-вторых, метафора выполняет номинативную функцию, то есть дает имя новому объекту (явлению) путем сравнения его с уже имеющимися в действительности (например: «*переваривать информацию*» - как в кастрюле что-то томится, варится, так и в голове (в замкнутом пространстве) '*варятся*' мысли – это включение (с помощью метафоры) нового объекта в культурно-языковой контекст путем создания ему имени по прямой аналогии).

- в третьих, метафора обладает стилеобразующей функцией, создает стиль художественной литературы.

Большую роль в индивидуально-авторском стиле играет развернутая метафора. Это художественный прием, позволяющий наиболее полно раскрыть суть изображаемого предмета или явления. Перенос понятий в развернутой метафоре осуществляется на протяжении достаточно большого фрагмента фразы или даже всего текста.

В тексте анализируемой повести Н. В. Гоголя преобладают как раз развернутые метафоры, за счет которых усиливается восприятие изображаемого предмета, явления, человека. Метафорический текст воспринимается не только на рациональном (денотативном) уровне, но и на эмоциональном (коннотативном).

О метафорическом строе в повестях Гоголя писал В.В.Виноградов: «Тяготение к метафорическому преобразению всего мира, когда привычные романтические рои метафор, окутанные нимбом ярко-эмоциональных определений, как бы накладываются на все представления и, постепенно

сгущаясь, эмоционально напрягаясь, организуются в сложные, ритмико-синтаксические ряды» [Виноградов, 1976, с. 228-366].

Метафора, как нам представляется, априори коннотативна, поэтому мы поставили перед собой следующую задачу: показать семантику текстов с разными видами (однословными и развернутыми) метафор.

Текстовый материал был организован в 4 группы по семантическому признаку. Кроме того, нам показалась в этом случае более уместной форма таблицы, нежели описательная. Способ подачи текстового материала следующий:

-общий контекст выделен курсивом;

-метафорические лексемы внутри развернутой метафоры помечены жирным шрифтом.

1. Метафоры с семантикой природы:

Предложение/фрагмент текста. Метафора/ развернутая М. из текста	Предмет метафоризации	Коннотация в метафоре
« <i>Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землю, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих! Все как будто умерло; вверху только, в</i>	Летний день в Малороссии.	Коннотация радости, восторга, счастья от летнего дня в Малороссии

<p>небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемыми статными подсолнечниками.</p>		
<p>«Сквозь темно – и светло-зеленые листья небрежно раскиданных по лугу осокоров, берез и тополей засверкали огненные, одетые холодом искры, и река-красавица блистательно обнажила сереб- ряную грудь свою, на которую роскошно падали зеленые кудри дерев».</p>	<p>Река</p>	<p>Восторженное описание реки, сравнение ее с юной девушкой Параской, которая тоже является красавицей</p>
<p>«И задумавшийся ветер мечтател- ьно обнимал синее небо, превращая</p>	<p>Ветер</p>	<p>Неутихающий ветер. Создает в начале</p>

<i>все в неопределенность и даль».</i>		сюжета чувство неопределенности происходящего
<i>«Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звездами.</i>	Описание зимней ночи	Восхищение от красоты зимней ночи и ярких звезд на небе
<i>«Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посреди неба...»</i>	Песня соловья	Восторг от пения соловья как самого лучшего голоса на Украине
<i>«Катерина замолчала, потупивши очи в сонную воду; а ветер дергал воду рябью, и весь Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи».</i>	Днепр ночью	Тишина ночи, таинство Днепра
<i>«Слышался только шум, будто ветер в тихий час вечера наигрывал, кружась по водному зеркалу, нагибая еще ниже в воду серебряные ивы».</i>	Шум ветра в вечерний час	Шум ветра, нараста- ние, напряжение сюжета
<i>«По временам на лице его (Чуба), которого бороду и усы метель намылила снегом проворнее всякого цирюльника, тирански хватяющего за нос свою жертву, показывалась полусладкая мина».</i>	Метель, сильный снегопад	Ирония над козаком Чубом, который несмотря на сильную метель, идет в гости к Солохе.

2. Метафоры с семантикой быта, описания предметов:

Предложение/фрагмент текста. Метафора/ развернутая М. из текста	Предмет метафоризации	Коннотация в метафоре
« <i>Не говоря ни слова, вытащил круглую под лаком табакерку, щелкнул пальцем по намалеванной рожке какого-то бусурманского генерала и, захвативши немалую порцию табаку, поднес ее коромыслом к носу...</i> »	Гравюра на табакерке	Ирония над враждебным, чуждым
« <i>Боже ты мой, каких на свете нет кушаньев! Станешь есть – объяденье, да и полно. Сладость неописанная!</i> »	Еда	Восторг от вкусного кушанья
« <i>Зевая и потягиваясь, дремал Черевик у кума, под крытым соломою сараем... как вдруг услышал голос, так же знакомый, как убежище лени – благословенная печь его хаты или шинок дальней родственницы, находившийся не далее десяти шагов от его порога.</i> »	Печь	Чувство лени. Печь, на которой можно вздремнуть
« <i>Еще белее, еще лучше блестят при месяце толпы хат; еще ослепительнее вырезаются из мрака низкие их стены.</i> »	Селение. Дома близко расположенные друг к другу.	Сравнение множества рядом стоящих домиков с толпой людей

«- <i>Постойте</i> , - сказала одна из них, - кузнец позабыл мешки свои; смотрите, какие страшные мешки! Он не по-нашему наколядовал...»	Мешки для колядок	Ужас от величины мешков
«С изумлением оглядывался кузнец на все стороны. Ему казалось, что все дома устремили на него свои бесчисленные огненные очи и глядели ».	Свет в домах в Петербурге	Удивление от впервые увиденного большого города
«Долгом почитаю предупредить читателей, что это была именно та самая брчка, в которой еще ездил Адам ; и потому, если кто будет выдавать другую за адамовскую , то это суцая ложь и брчка непременно поддельная».	Очень древняя брчка	Ирония по поводу очень старой повозки (сравнение с допотопной)

3. Метафоры с семантикой характера и эмоций человека:

Предложение/фрагмент текста. Метафора/ развернутая М. из текста	Предмет/явление метафоризации	Коннотация в метафоре
«Совершенно провалившийся между носом и острым подбородком рот, вечно осененный язвительною улыбкой , небольшие, но живые, как огонь, глаза и беспрестанно меняющиеся на лице молнии предприятий и умыслов... »	Эмоция на лице человека.	Описание хитрого человека, склонного к авантюризму

« <i>О! я теперь знаю тебя! ты зверь, а не человек! у тебя волчье сердце, а душа лукавой гадины. Я думала, что у тебя капля жалости есть, что в твоём каменном теле человечье чувство горит».</i>	Описание характера человека через представления о нем.	Эмоциональная черствость, равнодушие
«- <i>Что, моя молодая жена, моя золотая Катерина, вдалась в печаль?»</i> »	Обращение к жене	В значении, любимая жена
« <i>Угрюм колдун; дума черная как ночь, у него в голове</i> ».	Мысли	Тяжелые, печальные мысли

4. Метафоры с семантикой внешности, одежды, особенностей человека:

Предложение/фрагмент текста. Метафора/ развернутая М. из текста	Предмет/явление для сравнения	Коннотация в метафоре
« <i>Тут Черевик наш заметил и сам, что разговорился чересчур, и закрыл в одно мгновение голову свою руками, предполагая, без сомнения, что разгневанная сожительница не замедлит вцепиться в его волосы своими супружескими когтями</i> ».	Руки, ногти	Злость за непослушание супруга
« <i>Если бы еще не было народу, то, может быть, он (дьяк) нашел бы средство вылезть; но вылезть из</i>	Ноги в сапогах.	Ощущение неудобства/ боли от сапог другого

<p><i>мешка при всех, показать себя на смех... это удерживало его, и он решился ждать, слегка только побряхтывая под невежливыми сапогами Чуба».</i></p>		<p>человека (<i>ирон.</i>)</p>
<p><i>«Голова его неподвижно покоилась на короткой шее, казавшейся еще толще от двухэтажного подбородка».</i></p>	<p>Подбородок</p>	<p>Полный, тучный человек (<i>ирония</i>)</p>

Таким образом, мы можем сделать выводы, что метафора, как единица языка, имеющая переносное значение, содержит в себе коннотацию. Метафора всегда предполагает объект для сравнения (денотат) и некий образ – то, с чем будет сравнивается. Этот образ имеет дополнительное значение или окраску – коннотат.

В художественных текстах Гоголя нами отмечены как однословные, так и развернутые метафоры. Среди однословных метафор можно выделить: закрепленные в языке, общеупотребительные метафоры (например: ***волчье сердце, каменное тело и др.***) и окказиональные, непосредственно созданные автором (например: ***подоблачные дубы, влюбленная земля, двухэтажный подбородок и др.***).

Развернутые метафоры могут представлять собой:

- словосочетания (***водное зеркало, супружеские когти и др.***);
- обособленные обороты (***рот, вечно осененный язвительною улыбкой; океан заснул, потонувши в неге; огненные, одетые холодом искры и др.***);
- сравнительные обороты (***Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи***).

Еще раз отметим, что метафоры как семантические единицы языка содержат в себе все компоненты коннотации: оценочный, экспрессивный, эмотивный и стилистический.

2.4. Коннотация во фразеологических единицах

Фразеологизм рекомендуется рассматривать как эквивалент слова, только структурно организованный как словосочетание. В качестве критериев определения фразеологической единицы (далее – ФЕ) в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивая фраза», как «устойчивый словесный комплекс».

Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д. [Молотков, 1977, с. 10].

Если говорить о коннотативном компоненте фразеологизмов, употребленных Н.В. Гоголем, то отметим, что коннотативность проявляется чаще всего во фразеологическом единстве (по классификации В.В.Виноградов, который выделил три типа фразеологизмов на основании семантической слитности компонентов). Однако и другие типы фразеологических единиц (фразеологическое сращение и фразеологическое сочетание) имеют образный характер.

По мнению Д.Н.Шмелева, потенциальная образность фразеологизма отвечает элементарной потребности разнообразить речь, средствами самой номинации придать ей экспрессивную окраску. Также Д.Н.Шмелев отмечает, что в индивидуальном употреблении фразеологические сочетания могут

подвергаться различным преобразованиям – трансформациям. Этот прием достаточно часто используется в художественной литературе для придания тексту дополнительной эмоциональной окраски и экспрессии.

Приведем примеры способов трансформирования ФЕ:

1) Слово, входящее во фразеологическое словосочетание, может быть понято как бы буквально, в его основном значении. Происходит своеобразное разрушение неразложимого по смыслу словосочетания или его неожиданное переосмысление. Пример: - «А вы разве не знаете, что нужно платить добром за зло»?

2) Прямое свободное значение слова не противопоставляется его фразеологически связанному значению, а только служит основой для изменения идиоматического выражения. Пример: выражение «махнуть рукой» на кого-либо/что-либо было изменено А.П.Чеховым («На свою неволю он уже давно махнул лапкой»). О дрозде в клетке.

3) Изменение фразеологического оборота может быть с помощью введения разного рода уточняющих слов. Пример: - «Дальше своего дворянского носа вам ничего не видать» (Лесков).

Трансформированные фразеологизмы, как и авторские окказионализмы, в художественных произведениях являются наиболее ярким способом создания индивидуального стиля автора.

Так или иначе, по словам Д.Н.Шмелева, решающим фактом для закрепления фразеологизма (в языковой форме или в трансформированном виде) в речи является его способность к экспрессии. Именно поэтому фразеологизмы и метафоры прочно связаны между собой.

Обращаясь к тексту Н.В.Гоголя, заметим, что, в отличие от метафор, которые служат в основном для описания природы и быта людей, ФЕ передают оттенки человеческого настроения, эмоции, используются в разговорной речи и создаются для разговорной речи.

Для демонстрации коннотативных проявлений и их описаний в ФЕ мы

избрали тоже форму таблицы, как и при анализе метафор.

Примеры проявления коннотации во фразеологических единицах в
повестях Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Предложение/ фрагмент текста	Коннотация	Примечание
«Эх, не доведи господь возглашать мне больше на крылосе аллилуйя, если бы, вот тут же, не расцеловал ее, несмотря на то что седь пробирается по всему старому лесу, покрывающему мою макушку, и под боком моя старуха, как бельмо в глазу ».	Оценочная и эмоциональная коннотация предупреждения, предостережения, нежелательности чего-либо	Фразеологическое сращение, трансформированный фразеологизм; общеязыковой вариант - не приведи господь (<i>прост.</i>)
	Стилистическая коннотация: <i>нейтр.</i> рядом	Фразеологическое единство: под боком (<i>разг.</i>)
«... ему хоть бы тут же, перед его запачканным в табачище носом, нанесли жинке его бесчестье, ему бы и нуждочки не было ».	Оценочная и эмоц. коннотация.	Фразеологическое единство, трансформированный фразеологизм; общеяз. вар. - нужды нет (<i>устар.</i>)
	Не имеет никакого значения	

<p>«Знаю, что много наберется таких умников, подписывающих по судам и читающих даже гражданскую грамоту, которые, если дать им в руки простой Часослов, не разобрали бы ни аза в нем, а показывать на позор свои зубы – есть уменьше».</p>	<p>Оценочная и эмоц. коннотация (в значении ничего не знать, не понимать, не смыслить) (неодобр.)</p> <p>Оценочная и эмоциональная коннотация осуждения</p>	<p>Фразеологическое сращение; употреблен в общез. варианте. Ни аза (разг.)</p> <p>Фразеологическое единство; трансформирован. общез. вар. – показывать зубы</p>
<p>«Но ни дивные речи про давнюю старину, про наезды ляхов, про молодецкие дела Подковы, Полтора Кожуха и Сайгадачного не занимали нас так, как рассказы про какое-нибудь старинное чудное дело, от которых всегда дрожь проходила по телу и волосы ерошились на голове».</p>	<p>Эмоционально-экспрессивная коннотация страха, ужаса от переживаемого события.</p>	<p>Фразеологическое единство, Трансформирован. общез. вар.- волосы встали (стоят) дыбом (разг.)</p>
<p>«Не всякий голова голове чета! – произнес с самодовольным видом голова».</p>	<p>Коннотация хвастовства (выше, лучше и т.д., чем кто-либо)</p>	<p>Фразеологическое сращение, трансформирован. фразеологизм; общез. вар. - не чета (кому)</p>

«...дед жывал в свете немало, знал уже, как подпускать турусы... »	Стилистическая коннотация (ирония)	Фразеологическое сращение; общез. вар. – турусы нести (привирать)
«... однако ж и он строит любовные куры! »	Стилистическая коннотация. Ирония по отношению в черту.	Фразеологическое сращение; трансформирован. общез. вар. - строить куры (шутл.)
« Боже ты мой, какой свет! – думал про себя кузнец».	Экспрессивная коннотация радости, восторга	Фразеологическое сращение; употреблен в общез. вар. Боже ты мой!
«... может и в самом деле, чтобы уже, как говорят, вместе и того... чтобы паслись на одной траве! »	Экспрессивная коннотация совместности действия (ирон.)	Фразеологическое единство; прием трансформации - создание авторского оборота по аналогии с общез. фразеологизмом - слеплены из одного теста
«Темно, хоть в глаза выстрели ».	Экспрессивная коннотация (указывает на степень темноты)	Фразеологическое единство; трансформирован. общез. вар. - хоть глаз/а выколи
«Отчего вдруг, в самый тот день, когда разбогател он,	Экспрессивная коннотация:	Фразеологическое единство,

<p><i>Басаврюк пропал, как в воду?»</i></p>	<p>бесследно исчез, скрылся из виду, нет известий о человеке.</p>	<p>трансформирован. общез. вар. – как в воду канул</p>
<p><i>«Царапни горшком крыса, сама как-нибудь задень ногою кочергу – и боже упаси! И душа в пятках».</i></p>	<p>Экспрессивная коннотация: степень состояния страха</p>	<p>Фразеологическое единство; употреблен в общез. вар. душа в пятках</p>
<p><i>«... пальцы у Фомы Григорьевича так и складывались, чтобы дать дулю».</i></p>	<p>Оценочная и эмоц. коннотация: со значением ничего не получать</p>	<p>Фразеологическое единство, трансформирован. общез. вар. – показать фигу (дулю) (прост.)</p>
<p><i>«Враг меня возьми, если мне, голубко, не представилась твоя рожка барабаном, на котором меня заставили выбивать зорю, словно москаля, те самые свиные рожки, от которых, как говорит кум...»</i></p>	<p>Эмоционально-экспрессивная коннотация: восклицание, выражающее негодование, возмущение, удивление.</p>	<p>Фразеологическое сращение; трансформирован. общез. вар. - черт меня возьми (прост.)</p>
<p><i>«И с той самой поры еще голова выучился раздумно и важно потуплять голову, гладить длинные, закрутившиеся вниз усы и кидать взгляд исподлобья».</i></p>	<p>Оцен. и стилистич. коннотация (указыв. на важность, степенность); Эмоц. коннотация значительности</p>	<p>Фразеологическое сочетание; трансформирован. общез. вар. - потупить голову; Фраз. единство; трансформирован.</p>

		общез. вар. – смотреть исподлобья
«На покров, бьюсь об заклад, что пан голова будет писать ногами немецкие крендели по дороге».	Оценочная и экспрессивная коннотация (в значении быть пьяным)	Фразеологическое единство; трансформирован. общез. вар. - выписывать кренделя
«Признайся теперь, моя правда вышла: хватил немного на душу греха , сказавши, что поймал этого сорванца в вывороченном тулупе».	Оценочная коннотация (в значении совершить неблагоприятный поступок) (<i>неодобр.</i>)	Фразеологическое единство; трансформирован. общез. вар. - взять/брать грех на душу (прост.)
«Дед вытаращил глаза сколько мог...»	Стилистическая и экспрессивная коннотация (в значении степени, интенсивности действия)	Фразеологическое сочетание; употреблен в общез. вар. вытаращить глаза
«Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, подбежит он (<i>черт</i>), поджав хвост ».	Оценочная и экспрессивная коннотация (в значении трусости за свой поступок)	Фразеол. единство; употреблен в общезыковом вар. (в грамматической форме деепричастного оборота) поджав хвост (прост.)

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- во фразеологических единицах гоголевских текстов коннотация проявляется так же, как и в метафоре; как и метафоре ФЕ несет в себе, как

правило, переносный смысл, когда один предмет сравнивается с другим через стилистически окрашенную единицу;

- в тексте «Вечеров...» мы видим, как автор мастерски обращается с фразеологизмами, трансформируя их, тем самым создавая свой особый «стилистический колорит».

2.5. Методический компонент: конспект урока русского языка для 6 класса.

Тема: Фразеологизмы (на примере художественного текста Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»)

Для составления конспекта урока был использован учебник 6 класса М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской.

Ход урока

1. Оргмомент. Приветствие.

– «Сегодня мы познакомимся с разделом науки о языке - фразеологией. Фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов. Лексическое значение имеет весь фразеологизм в целом. Значение фразеологизмов разъясняется в специальных фразеологических словарях. Прежде чем приступить к новой теме, мы проверим домашнее задание».

2. Проверка домашнего задания.

- «Дома вы выполняли задание: прочитать текст, определить тип речи, выписать диалектные слова и проверить по словарю, что они означают». К

доске вызываются ученики от каждого ряда, для того чтобы прочитать текст, выписать слова и назвать значение.

Д/З «Последний день перед рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь поступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо осветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Еще ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат; месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряживавшихся девушек выбежать скорее на скрипучий снег. Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошел тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле.

Если бы в это время проезжал сорочинский заседатель на тройке обывательских лошадей, в шапке с барашковым околышком, сделанной по манеру уланскому, в синем тулупе, подбитом черными смушками, с дьявольски сплетенною плетью, которою имеет он обыкновение подгонять своего ямщика, то он бы, верно, приметил ее, потому что от сорочинского заседателя ни одна ведьма на свете не ускользнет. Он знает наперечет, сколько у каждой бабы свиная мечет поросенков, и сколько в сундуке лежит полотна, и что именно из своего платья и хозяйства заложит добрый человек в воскресный день в шинке. Но сорочинский заседатель не проезжал, да и какое ему дело до чужих, у него своя волость».

После того как 1-й ученик прочитал текст, второй выписывает слова на доску в 3 столбика: диалектные, вышедшие из употребления, просторечные. Все остальные проверяют: колядовать, заседатель, верста, барашковый околышек, черные смушки, поросенки, тулуп, шинок, волость, баба, улан, хата.

Записывают на доске в 3 столбика, определяют значения слов.

Вопросы к классу:

- «назовите тип речи в этом тексте»;

- «какие еще типы речи вы знаете»?

Затем проводится проверка, выставляются оценки отвечающим.

3. Изучение нового правила. Учитель рассказывает о том, что такое фразеологизм, какие виды фразеологизмов существуют в русском языке, чем они отличаются друг от друга, рассказывает про классификацию В.В.Виноградова.

Система упражнений для закрепления нового материала:

1) Вначале учитель дает упражнение на стр. 37 под звездочкой.

2) Упр. 87, стр. 38: Подобрать синоним к фразеологизму.

3) Ученик – у доски, остальные работают в тетрадях. Учитель зачитывает предложения из текста повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Ученики вместе с учителем выделяют из предложений фразеологизмы, записывают их, определяют вместе с учителем их значение и подбирают к ним синонимы:

- Знаю, что много наберется таких умников, подписывающих по судам и читающих даже гражданскую грамоту, которые, если дать им в руки простой Часослов, **не разобрали бы ни аза** в нем, а **показывать на позор свои зубы** – есть уменье.

- Отчего вдруг, в самый тот день, когда разбогател он, Басаврюк **пропал, как в воду?**"

- Царапни горшком крыса, сама как-нибудь задень ногою кочергу – и боже упаси! И **душа в пятках**.

- Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, подбежит он (черт), **поджав хвост**.

Вопросы к классу:

- Все ли фразеологизмы мы нашли правильно?

-Есть ли здесь видоизмененные (трансформированные) фразеологизмы? (например, вместо «как в воду канул» в предложении написано «пропал как в воду»)?

- Почему автор изменил (трансформировал) фразеологизм?

- Какими членами предложения являются фразеологизмы?»

4. Определяем, как надо рассуждать, чтобы понять, что это устойчивое словосочетание, или фразеологизм:

1. Что обозначают сочетания слов.

2. Можно ли во фразеологизме опустить, заменить какое-нибудь слово, не изменяя значения этих сочетаний слов.

3. Можно ли подобрать синоним.

4. Лексическое значение имеет весь фразеологизм в целом.

5. Закрепительные и повторительные упражнения.

1) Учимся применять новое правило. Учитель пишет на доске 3 фразеологизма. Надо составить с ними 3 предложения, найти синонимы и определить, какими членами предложения они являются

1.1. Бежать сломя голову (быстро);

1.2. Давать дорогу (уступить);

1.3. Стреляный воробей (опытный)

- «Проверяем упражнение, находим орфограммы и подчеркиваем. Объясняем написание орфограмм».

- «Теперь небольшой диктант. На странице 39. Упражнение 91. Подчеркиваем фразеологизмы, вставляем пропущенные буквы».

- «В каком типе речи они используются больше всего?»

6. Домашнее задание: упр. 90 на стр. 39.

7. Подведение итогов урока

- «Что такое фразеология? Для чего служат фразеологизмы? Что такое трансформированный фразеологизм?»

Повторили: 1) по лексике - диалектные, слова, вышедшие из обихода, просторечия; 2) по фонетике – выразительное чтение текста, постановка ударений; 3) по синтаксису – определили члены предложения; 4) по орфографии - -н-, -нн-, проверяемые и непроверяемые гласные/согласные в словах.

Выводы по 2 главе:

Нами были проанализированы такие коннотативные единицы, как окказиональные и узуальные образования, имена собственные, развернутые метафоры, фразеологические единицы; а также был разработан школьный урок с использованием анализируемого нами материала. В результате мы пришли к следующим выводам:

1. Самыми яркими коннотативными единицами являются аффиксальные образования, среди которых **22** единицы авторских окказионализмов. Оценочную коннотацию в тексте формируют прежде всего суффиксы субъективной оценки (**-ОЧК, -ЕЧК, -ЯЧК, -ЕНЬК, -ИК, -ОК, -УШК, -ЕЦ**). Экспрессию речи придают глаголы с приставками (**-ВЫ, -РАС, -РАЗ, -ПРО, -ПРИ, -ОТ, -О, -ПО, -НА** и др.).

2. Наиболее рельефно коннотация проявляется в знаменательных частях речи: в глаголах (**90 единиц**), существительных (**50 единиц**) и прилагательных (**32 единицы**); причастия и деепричастия представлены **20 единицами**; в остальных частях речи коннотативные лексемы представлены единичными употреблениями.

3. Текст «Вечеров...» насыщен метафорами, среди них преобладают развернутые. Нами было выявлено и проанализировано более **50 метафор**, в которых определен характер коннотаций.

4. В результате анализа более **70 фразеологических единиц** мы пришли к выводу, что коннотация в них как дополнительное созначение совмещает в себе стилистические, оценочные и эмоционально-экспрессивные характеристики. Частотны в повестях трансформированные фразеологизмы, которые служат для усиления иронии и смехового начала. Например, в рассказах «Сорочинская ярмарка», «Ночь перед рождеством», «Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота» коннотация во ФЕ носит в основном юмористический характер. Напротив, в «Вечере накануне Ивана Купала», «Страшной мести» проявляется коннотация страха, напряжения.

5. Методический компонент в форме школьного урока способствует знакомству учеников с русской фразеологией как частью русского языка и с творчеством Н.В.Гоголя – мастера русского слова.

Заключение

В нашей выпускной квалификационной работе мы сделали попытку рассмотреть вопросы, связанные с одним из противоречивых понятий в языке – коннотацией на материале повестей Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Явление коннотаций в русском языке до сих пор вызывает дискуссии среди ученых лингвистов, в особенности вопросы, связанные с различием между коннотацией и экспрессией.

В первой главе нашей работы мы проанализировали научные труды ученых-лингвистов, посвященные явлению коннотации и проблемам идиостиля. Основной теоретической базой для нашего исследования стали работы Ю.Д. Апресяна, В.В.Виноградова, В.И. Говердовского, В.Н.Телия и др.

Вторая глава посвящена практическим разработкам, цель которых показать проявление коннотации в художественном тексте одного из ярких представителей писательской плеяды 19 века – Николая Васильевича Гоголя.

Текст Гоголя был выбран нами не случайно. Именно в его рассказах можно обнаружить коннотацию, которая проявляется через словообразование, в том числе словообразование имен собственных; через метафоры, фразеологию, пословично-поговорочный пласт. Однако в нашей работе коннотативные проявления рассматривались только в лексических единицах на уровне словообразования, в именах собственных, во фразеологизмах, а также в метафорах.

Проанализировав текст, мы пришли к выводу, что коннотация проявляется ярче всего с помощью словообразовательных аффиксов.

Наиболее отчетливо коннотация проявляется в лексемах, содержащих суффиксы субъективной оценки (**-ОЧК, -ЕЧК, -ЯЧК, -ЕНЬК, -ИК, -ОК, -УШК, -ЕЦ**), а также экспрессивные префиксы (**-ВЫ, -РАС, -РАЗ, -ПРО, -ПРИ, -ОТ, -О, -ПО, -НА и др.**). Оценочную коннотацию в тексте формируют такие части речи, как глаголы (90 единиц), существительные (50 единиц) и

прилагательные (32 единицы); причастия и деепричастия (20 единиц), в остальных частях речи коннотативные лексемы представлены единичными употреблениями.

Имена собственные и прозвища (а их в тексте «Вечеров на хуторе близ Диканьки» 56 единиц) имеют в произведениях Н.В.Гоголя огромный вес. Каждое из гоголевских имен содержит коннотативный компонент. Несмотря на то, что их способ образования разнохарактерный (с помощью сложения несочетаемых между собой основ слов, с помощью суффиксов субъективной оценки, с помощью эмотивной характеристики), каждая подобная единица является стилистически окрашенной и содержит контекстуальную смысловую нагрузку.

Метафорическая окраска текста является, на наш взгляд, отличительной особенностью индивидуального стиля Гоголя; В.В.Виноградов высказал мысль о целом «рое метафор» в гоголевских текстах. По сути дела почти весь текст «Вечеров...» – это сплетение коннотаций в разных единицах языка. Нами было выявлено и проанализировано более 50 метафор с семантикой природы, быта, внешности и характера человека. Будучи двойственной единицей, метафора всегда имеет реальный объект для сравнения с другим предметом/явлением. И это второе значение, являясь образным, переносным, вызывает у читателя ряд ассоциаций, в особенности в художественном тексте.

Метафоры служат для описания природы, быта, внешности и характера человека. Коннотации, лежащие в основе метафор, создают и усиливают эмотивную составляющую: восторженность, смеховое начало (ирония, юмор), а также ощущение страха, таинственности и т.п., то есть то, что определяет высокую степень напряжения сюжета. Можно говорить о том, что метафоры играют особую роль в создании индивидуального стиля Гоголя.

На примерах метафорических единиц мы можем наблюдать, с каким восторгом автор описывает природу Малороссии. Она оживает под гоголевским пером: *«Как томительно жарки те часы, когда полдень **блещет** в тишине и*

зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих!» В тоже время все в природе может быть охвачено страхом, когда в сюжете вот-вот должны возникнуть недобрые люди или нечистая сила: *«...а ветер дергал воду рябью, и весь Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи»*.

Люди играют в текстах Гоголя самую важную роль. Не только через имена собственные, которые сразу наводят на мысль о характере героя, но и через метафоры с семантикой эмоций человека мы можем судить об особенностях обитателей Диканьки: «супружеские когти» Хавроньи Никифоровны, «невежливые сапоги Чуба», *«рот, вечно осененный язвительной улыбкой»* - о цыгане в «Сорочинской ярмарке» и т.д.

Проанализировав более 70 фразеологических единиц, мы пришли к выводу о том, что коннотация в них как дополнительное созначение совмещает стилистические, оценочные и эмоционально-экспрессивные характеристики.

Несомненно, фразеологизмы, как и метафоры, «работают» на идиостиль автора и вызывают разные настроения читателя.

Такие фразеологизмы, как *«волосы ерошились на голове»*, *«душа в пятках»*, *«пропал как в воду»*, *«вытаращил глаза»* (здесь от страха) – указывают на то, что в сюжете будет сообщено о негативном, наполненным ужасом событии.

Фразеологизмы с заведомо шуточной коннотацией: *«дать дулю»*, *«подпускать турусы»*, *«строить любовные куры»*, *«выписывать ногами немецкие крендели»* и др. – «отвечают» в тексте за смеховое содержание, искрометный юмор, создают радостное настроение.

Фразеологизмы с коннотацией неодобрения, порицания – *«нуждочки не было»*, *«ни аза»*, *«показывать на позор свои зубы»*, *«хватил немного на душу греха»* и др. являют нам гоголевскую мораль, заставляют задуматься о бытии.

Разнообразие фразеологизмов, в том числе трансформированных, наряду

с метафорами, насыщает текст густыми красками, сравнимыми с сочной живописью.

Материалом для методического компонента стала разработка конспекта урока русского языка для 6 класса, посвященного теме «Фразеология» с использованием текстов повестей Н.В.Гоголя.

Итак, на основании проделанной работы можно утверждать, что коннотация, проявляющаяся в лексических и фразеологических единицах, как эмоционально-экспрессивное и оценочное созначение, пронизывает весь текст повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и создает неповторимый авторский индивидуальный стиль.

Изучение идиостиля Н.В.Гоголя в аспекте такого явления, как коннотация, представляется нам непреходящим, так как исчерпать творчество писателя такого уровня невозможно.

Список использованной литературы

Список источников

1. *Гоголь Н.В.* Сочинения в II томах. Повести. I том/ Гоголь Н.В. – М.: Художественная литература, 1971.- 637 с.

Список научной литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Коннотация как часть прагматики слова//Апресян Ю.Д.Избранные труды. Том 2. Интегральное описание и системная Лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.

2. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка/ И.В.Арнольд - Л., Просвещение,1973. - 303с.

3. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений/ Арутюнова Н.Д. – М.: Наука, 1988. – 338 с.

4. *Ахманова О.С.* О стилистической дифференциации слов.//Ахманова О.С. Сборник статей по языкознанию. – М.:, 1958. – 31 с.

5. *Балашова Л.В.* Русская метафора. Прошлое, настоящее, будущее./ Балашова Л.В. - Языки славянской культуры, М.: ,2014. - 406 с.

6. *Виноградов В. В.* Этюды о стиле Гоголя // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: Избранные труды. — М.: Наука, 1976. – 228 - 366 с.
http://feb-web.ru/feb/classics/critics/vinogradov_v/v76/v762228-.htm

7. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц./ Винокур Т.Г. – М.: Наука, 1980. – 237 с.

8. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Е.М.Галкина-Федорук . – М., 1958. – 107 с.

9. *Говердовский В.И.* Коннотемная структура слова/ Говердовский В.И. - Харьков, Выща шк., 1989. – 92 с.

10. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка/ Голуб И.Б. – М.: Айрис пресс, 2008. - 441 с.
11. *Диброва Е.И.* Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В двух частях. Часть I. / Диброва Е.И. – М.: Академия, 2006. – 169 с.
12. *Земская Е.А.* Как делаются слова. /Земская Е.А. – М.: Академия наук СССР, 1963. - 303 с.
13. *Звегинцев В.А.* Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова.//Звегинцев А.А. – Вестник МГУ, 1955, вып.1, 77-78 с.
14. *Караулов Ю.Н.* Русский язык. Энциклопедия/ Караулов Ю.Н. –М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. - 193-194 с.
15. *Киселева Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия./Киселева Л.А. - Л.: ЛГУ, 1978.– 160 с.
16. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебное пособие/ Кобозева И.М. – М.: Наука, 2000. - 92с.
17. *Лопатин В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования./ Лопатин В.В. – М.: Наука, 1973. — 152 с.
18. *Лукиянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. / Лукиянова Н.А. Новосибирск. Наука, 1986. – 227 с.
19. *Молотков А.И.* Основы фразеологии русского языка./Молотков А.И. – Л.: Наука, 1977. - 280 с.
20. *Намитокова Р.Ю.* Авторские неологизмы./ Намитокова Р.Ю. – Издательство Ростовского университета, 1986. – 154 с.
21. *Новиков, Л. А.* Семантика русского языка: учебное пособие / Л. А. Новиков. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.
22. *Одинцов В.В.* Стилистика текста./ Одинцов В.В. – М.: Наука, 1980. – 261 с.
23. *Панов М.В.* О стилях произношения/ Панов М.В. – М.: Наука, 1964. – 13 с.

24. *Потебня А.А.* Мысль и язык./ Потебня А.А. –Киев, СИНТО, 1993. - 189 с.
25. *Петрищева Е.Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка/ Петрищева Е.Ф. – М.:Наука, 1984. - 220 с.
26. *Рамишвили Г.В.* Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания. – В кн. фон Гумбольдт. Изб. труды по языкознанию/ Рамишвили Г.В. – М.:Прогресс, 1984.
27. *Ревзина О.Г.* О понятии коннотации// Языковая система и её развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: МГУ, 2001. – 436–446 с.
28. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка/ Скляревская Г.Н. – С.-П.: Наука, 1993. -139 с.
29. *Скребнев Ю.М.* Очерк теории стилистики./ Скребнев Ю.М. –Изд-во Горьковского пед. ин-та иностранных языков им. Добролюбова, 1975.- 174 с.
30. *Соловьева О.Е.* Приемы коннотации в повести И.С.Шмелева «Лето Господне»// Соловьева О.Е. – Соликамск, 2001. – 148-158 с.
31. *Стернин И.А.* Проблемы анализа структуры значения слова./ Стернин И.А. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1979. -122 с.
32. *Сторожева Е.М.* Коннотация и ее структура//Сторожева Е.М. <https://cyberleninka.ru>
33. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц/ Телия В.Н. – 1986. – 143 с.
34. *Телия В.Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке/ Телия В.Н. – М.:, Наука, 1981. – 269 с.
35. *Фатеева Н.А.* Индивидуальный стиль// Фатеева Н.А. Энциклопедия «Кругосвет», <http://www.krugosvet.ru>.
36. *Филин П.О.* О структуре современного русского литературного языка – ВЯ, 1973, № 2 – 7 с.

37. Харченко В.К. *Функции метафоры*/ Харченко В.К. – Издательство Воронежского университета, 1992. - 86 с.

38. Шаховский В.И. *Эмотивный компонент значения и методы его описания*/ Шаховский В.И. - Волгоград, 1983. - 89 с.

39. Шмелев Д.Н. *Современный русский язык. Лексика*/Шмелев Д.Н. – М.: Просвещение, 1977. – 334 с.

40. Шмелев Д.Н. *Проблемы семантического анализа лексики*./ Шмелев Д.Н. - М., 1973. – 280 с.

Словари

41. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т.* / В.И.Даль – Спб., 1863-1866. – 683 с.

42. *Словарь современного русского литературного языка*/ Под ред. Бабкина А.М., Сорокина Ю.С. – М.-Л., 1956. – 1918 с.

43. *Большой фразеологический словарь русского языка* / Под ред. Телия В.Н. - М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. – 781 с.

44. *Словарь русских народных говоров*/ Под ред. Филина Ф.П.- Л.: Наука – 1982. – 367 с.

45. *Словарь русских народных говоров*/ Под ред. Сороколетова Ф.П.- Л.: Наука – 2007. – 349 с.

46. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.*/ М. Фасмер - М.: Прогресс, 1987. – 830 с.

47. *Фразеологический словарь русского языка*/ Под ред. Молоткова А.И.- М.: Русский язык, 1986. - 543 с.

Учебники

1. *Русский язык. Учебник для 6 класса средней школы*/ Под ред. Баранова М.Т, Григорян Л.Т., Ладыженской Т.А. – М.: Просвещение, 1992.- 222 с.